

# СЕМЬЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

Диалог у одной из ленинградских театральных касс:

— «Прелести измены», «Пришел мужчина к женщине» — есть!  
— Все продано.  
— Тогда мне бы на «Ночные забавы».  
— Вам на какое!..

Сводная афиша на ближайшую декаду: два десятка этажей из источников названий. В одной из них — спектакль «Комната». В нем рассказывается о том, что сидит сиделая неустраиваемыми чувствами особа и ждет, кто из мужчин клонит на вывешенное объявление о якобы сдаче комнаты в поднаем. Из отклинувшихся выбирает одного и ставит его к себе как бы женой. А тот, оказывается, женат. И вообще подлец.

А рядом — «Синее небо, а в нем облака», — о том, как один хормейстер сменил несколько жен. Когда пришло думать о душе, они являют к нему и согласно поют хором. Попутно оказывается, что первая была лучше последующих. А тут же, по соседству — «Роденьки мои» — распад родственных и вообще человеческих связей.

Затем — «Я — женщина». Зовут Маша. Застала мужа с другой, решила ответить тем же. Трое по разным причинам не подошли. С четвертым у него дома Машу застает жена четвертого.

«Притянутая женщина с петком и окнами на север». Один мужчина трайной оказался, другой — мошенником, третий убогоный такой... И тоже мошенник.

Почем нынче адюльтер?!

Разве что по приличию именитые «семейно-бытовые», эти пьесы захватили почти все этажи сводной афиши. Ситуация здесь сложилась, как колода с дамами одной масти. Условно несложные: одна или сразу несколько дам в личной жизни глубоко несчастны, им приходится иметь дело с типами настоящие меланхолические, трусливыми и вообще личностями, что остается лишь философствовать, болтать в своем одиночестве да изредка бросать в пустоту циничные фразы. Ну и, разумеется, мечтать о лучшем. Дам в этой колоде можно тасо-

вать как угодно — «масть», то бишь доминанта характера (и обстоятельство), одна и та же. Голос оппонента: фабула не истощается смысла! Да, но изображение жизни в альмовных тонах и ограничивает, и искажает выше о ней представление. Когда говорит: «в этой истории, как в калле воды...», предполагается, что вода была чистой.

Возражение второе: это не трафарет, это повторяемость, обусловленная реальностью, что вы хотите — такова жизнь...

Нет, это все-таки «драматургия», а не жизнь. Сейчас даже не надо призывать — «оглянитесь вокруг!». Просто включите телевизор. Во время документальной передачи с неидентифицированными коллизиями и реакциями. Маловероятно, что трафарет. На сцене «блондинки и «авантюристы», а в обиходной жизни — женщины. Матери. Любимые. Застывшие. Красивые и гордые в духовной цельности.

Но снова голос оппонента: уж не за бесконфликтность ли вы и разне нелзя нашу мораль утверждать «от противного»? Но разве «Любовь Яровая», «Таня», «Машенька», «Ленушка», «Мария» бесконфликтны? Только конфликт, социальный конфликт этих драм обусловлен как раз цельностью натуры их героинь. А не сексуально-матримониальной озабоченностью «авантюристок». В аннотации к любой пошлой пьесе, к любому мешанскому спектаклю можно написать: «поднимает нравственные проблемы». Вопросы начинаются потом: как поднимает? А подним, как с ними обходиться?

Разумеется, можно утверждать наши моральные ценности и «от противного». Только у художника долгина при этой душе от боли свивается. Как у А. Арбузова в трагическом фильме «Виноваты», как у А. Дударева в горьком юморе перенесенных сцен «Порога». А с бесстрастным прищурением взглядом лучше идти в патагографаномы. Равно как и хихикающие в кулак возниительно рассказчику «устынные» анекдоты, но не авторам пьес и спектаклей «на семейно-бытовые темы».

Есть ли у нас сегодня хоть одна подлинно художественное театральное произведение о современной советской семье, смысл и пафос которого всецело могли бы «поддерживать добрые семейные традиции, воспитывать молодежь на опыте старших поколений»? А ведь именно так в Политбюроном докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии звучит наказ деятелям литературы и искусства.

По моему, такое произведение есть. Это

«Черный гардемарины» А. Шейна. «Семейная история в двух действиях» поставлена в Театре им. Моссовета и на Ленинградском телевидении. Главу семьи в обоих спектаклях сыграл Р. Плещ. Истинный российский интеллигент, его Адмирал в своей судьбе, характере, поступках аккумулирует идею, которой поверяются остальные персонажи. — ответственность человека перед родными и Родиной. Нравственные традиции дома, прошлое и будущее государства в этой пьесе и в этих спектаклях взаимосвязаны.

Пусть не на таком уровне художественного анализа и обобщения, но на ленинградской сцене изредка появлялись спектакли о современной семье, быт в которых полился бытием. Взять хотя бы не самый именитый в городе или театре — драмы в комедии на Литейном. Не говоря о скомьях лет назад в его репертуаре являлась «Ее, ретроградки, тайная любовь к соседу», которая, встав в афише рядом с пьесой Злате недрогая, что она все же обретет ожидаемо выветрившись ярким смыслом. Этой же пьесе, ленинградского драматурга дружно перевоспитывают отсталую А. Сударева. Вспомним, в пьесе М. Рождина, буйствовал быт. И молодые герои душу клалютво юмора здесь и манера его «покаяно» наблюдали за этой борьбой. Почему то изна. Это огорчает. Особенно если исполн- чально было принято, что был любил враждеб- первая знаменитая русская комедия Муж и жена у М. Рождина изо всех сил раз на семейную тему — «Брига-

Пьеса и спектакль «Один, вечер» не был «семейным» пьес с позитивным, тм тогдашней «торшерной» драматургии чтительностью. Потому что пьеса такие все- лось ясно и определенно.

Здесь шла речь о ценностях тридцатилетних, но, будущи поставленным» на (должна возникнуть!) осознания ответственности по недоразумению в сводках и от- чистоту дома и его обитателей. Драматург, фм. торы спектакля, проведя героев через весь хотя бы четыре вполне достойные жеке одну душу, одну судьбу, взращенную (Потомки) А. Чехова. «Мать и сын» жеке устройство собственного быта и «борьбу» пьесы неопознанны по художест- было им «снимать комнату». Они были у с-

Сегодня афиша Театра на Литейном в этой семье есть часть общества, а в пресуемой нас части уже не содержит отн напле волю, отрицающую обществен- вений, пусть и не безупречных по исполнению и изменению, то разве на семье «Варская долина...», «Любовь и голуби», «Сказание о брате и сестре», «Место Амичьяр им нельзя не согласиться, тит...». Афиша с таким диспальским н ром говорит не только о том, что здесь ду!

за «насу», но и о том, что «кинем» еще плоше наших... ием, на ленинградской сцене сегодня ются и более нормальные семьи, сле укомплектованности. Например, ин, бабушка. И еще соседи. Как в пьесе кина «Акселераты», идущей в Театре и.

хоть и работает учительницей, оказы- особый, впрочем, как сказано в аннота- пьесе, «утраченной чувств времени», тропадки, никак не может взять в толк, янем, девочке и мальчику в восьмом, такая пора объявлять о своей помолвке, ее собственный сын вправе не по- тери уходить из студентов в грузини, театр — драмы в комедии на Литейном. Не говоря о скомьях лет назад в его репертуаре являлась «Ее, ретроградки, тайная любовь к соседу», которая, встав в афише рядом с пьесой Злате недрогая, что она все же обретет ожидаемо выветрившись ярким смыслом. Этой же пьесе, ленинградского драматурга дружно перевоспитывают отсталую А. Сударева. Вспомним, в пьесе М. Рождина, буйствовал быт. И молодые герои душу клалютво юмора здесь и манера его «покаяно» наблюдали за этой борьбой. Почему то изна. Это огорчает. Особенно если исполн- чально было принято, что был любил враждеб- первая знаменитая русская комедия Муж и жена у М. Рождина изо всех сил раз на семейную тему — «Брига-

Пьеса и спектакль «Один, вечер» не был «семейным» пьес с позитивным, тм тогдашней «торшерной» драматургии чтительностью. Потому что пьеса такие все- лось ясно и определенно.

Здесь шла речь о ценностях тридцатилетних, но, будущи поставленным» на (должна возникнуть!) осознания ответственности по недоразумению в сводках и от- чистоту дома и его обитателей. Драматург, фм. торы спектакля, проведя героев через весь хотя бы четыре вполне достойные жеке одну душу, одну судьбу, взращенную (Потомки) А. Чехова. «Мать и сын» жеке устройство собственного быта и «борьбу» пьесы неопознанны по художест- было им «снимать комнату». Они были у с-

Сегодня афиша Театра на Литейном в этой семье есть часть общества, а в пресуемой нас части уже не содержит отн напле волю, отрицающую обществен- вений, пусть и не безупречных по исполнению и изменению, то разве на семье «Варская долина...», «Любовь и голуби», «Сказание о брате и сестре», «Место Амичьяр им нельзя не согласиться, тит...». Афиша с таким диспальским н ром говорит не только о том, что здесь ду!

В. ПАРХОМЕНКО.